

Военная деятельность генерала от кавалерии А. М. Каледина: страницы истории

Марченко Геннадий Викторович

Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации
Доцент кафедры кадровой и воспитательной работы
Доктор исторических наук
gen.marchenco@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается военная деятельность генерала от кавалерии А. М. Каледина. Особое внимание уделено командованию Новочеркасским казачьим юнкерским училищем и управленческой деятельности по руководству соединениями и объединениями русской армии в годы Первой мировой войны. Раскрываются военно-профессиональные качества известного военачальника русской армии, его вклад в развитие военной науки и военного образования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

управление, обучение, воспитание, образование, идеология, мировоззрение, патриотизм, традиции, наследие

Marchenko G. V.

Military Activity of the Cavalry General A. M. Kaledin: Milestones in the History

Marchenko Gennady Viktorovich

Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Associate Professor of Personnel and Educational Work
Doctor of Science (History)
gen.marchenco@yandex.ru

ABSTRACT

The military activity of the general of Cavalry A. M. Kaledin is examined in the article. Special attention is paid to the military commanders of Novocherkassk Cossack Military School and his management environment in commanding of Russian army forces during World War I. Professional characteristics of the famous military leader and his important contribution in the development of Russian army and military education in general are revealed.

KEYWORDS

military administration, education, ideology, patriotism, tradition, heritage

Кардинальные изменения в различных сферах развития российского государства в постсоветский период создают благоприятные возможности для более объективного рассмотрения как отдельных событий недавнего прошлого, так и исторических персоналий. Становится устойчивой тенденция «возвращения» в отечественную историю имен политических деятелей, ученых, военачальников, еще вчера «забытых» или негативно оцениваемых обществом.

В начале XXI в. это произошло в отношении лидеров Белого движения в годы Гражданской войны — адмирала А. В. Колчака и генерала А. И. Деникина. Так, память Верховного правителя России А. И. Колчака в 2002–2008 гг. была увековечена мемориальной доской на здании Морского корпуса в Санкт-Петербурге, где он учился, памятником в Иркутске, в котором адмирал погиб, в возвращении имени Колчака острову, ранее им открытому в период экспедиции в Карском море. Образ истинного патриота Отечества, полярного исследователя и флотоводца был вос-

создан в одном из наиболее успешных современных проектов российского кинематографа — кинофильме «Адмирал».

Прах Главнокомандующего Вооруженными силами Юга России А. И. Деникина в 2005 г. был перевезен из США, где он умер в эмиграции, и перезахоронен с отданием воинских почестей в Москве в Донском монастыре. Такие книги генерала, как фундаментальный пятитомный труд о Гражданской войне «Очерки русской смуты» и автобиографическая повесть «Путь русского офицера», занимают сегодня прочное место в отечественной антологии военно-исторической литературы.

Подобное отношение к памяти известных военачальников русской армии способствует возрождению лучших традиций военной службы, формирует чувство гордости за доблесть отечественного оружия, воспитывает в обществе патриотизм и гражданственность.

Особый интерес в обществе в преддверии столетия Февральской и Октябрьской революций вызывают вопросы определения причин их осуществления, выяснения степени ответственности основных политических сил за развязывание Гражданской войны, оценок морально-политического выбора российского офицерства, оказавшегося в данный период в различных политических лагерях.

Этот выбор был сделан и представителями генералитета. В числе тех, кто возглавил антибольшевистские силы на начальном периоде Гражданской войны, оказался и один из наиболее талантливых военачальников русской армии генерал от кавалерии А. М. Каледин. Его имя стало хорошо известным всей России после активного участия в лучшей военной операции русской армии в годы Первой мировой войны в июне 1916 г., вошедшей в историю военного искусства как Брусиловский прорыв (по фамилии командующего войсками Юго-Западного фронта генерала от кавалерии А. А. Брусилова). Через год на Большом Войсковом Круге в г. Новочеркасске Алексей Максимович был избран атаманом Войска Донского и стал главой Донского войскового правительства.

В этом году исполняется 155 лет со дня рождения А. М. Каледина. Ровно век нас отделяет и от победоносного наступления под Луцком, где на направлении главного удара войск фронта генерал А. М. Каледин умело руководил соединениями 8-й армии. Эти знаменательные события являются дополнительным поводом вспомнить о вкладе одного из наиболее талантливых военачальников и известных политических деятелей своего времени в отечественную историю, военную и педагогическую науку.

В годы Первой мировой войны А. М. Каледин командовал дивизией, корпусом, армией, всегда находился в эпицентре основных событий. Войска генерала сражались на одном театре военных действий вместе с воинскими соединениями, которые возглавляли будущие известные военно-политические деятели периода Гражданской войны и послевоенных лет. В их числе вожди Белого движения — генералы Л. Г. Корнилов и А. И. Деникин, руководители независимых национально-территориальных образований бывшей Российской империи атаман Войска Донского генерал П. Н. Краснов, гетман Украины генерал П. П. Скоропадский, президент Финляндии генерал К. Г.-Э. Маннергейм. А. М. Каледин был среди них старшим по возрасту и воинскому чину, имел большой опыт руководства крупными воинскими формированиями, его военный и личный авторитет в армии был исключительно высок.

В большую политику генерал от кавалерии (соответствует современному воинскому званию генерал-полковника — Г. М.) А. М. Каледин пришел неискушенным в политических комбинациях и интригах человеком, допустившим впоследствии в своей деятельности немало ошибок и просчетов. Но все они были следствием его искреннего желания блага России и Дону, верности тем идеалам, которые сформировались у него в течение жизни.

Нежелание втягивать Дон в братоубийственную Гражданскую войну, определенные противоречия с лидерами Белого движения вынудили А. М. Каледина добровольно сложить атаманские полномочия и в конце января 1918 г. покончить жизнь самоубийством.

Это решение было трагичным и явно не лучшим выходом из сложной общественно-политической ситуации для патриота и государственника, которым, безусловно, являлся Донской атаман и русский генерал А. М. Каледин. Но оно стало его осознанным выбором и отражало протест против надвигающейся Гражданской войны. Другой формы защиты офицерской чести и своих убеждений генерал тогда не увидел.

Будучи выходцем из среднеобеспеченных слоев казачества и дворянином по происхождению, А. М. Каледин был носителем определенной казачьей идеологии, стержневыми понятиями которой всегда были патриотизм, верность царю, Отечеству и казачьим традициям, защита веры. Всю его жизнь и даже добровольный уход из жизни следует рассматривать с этих мировоззренческих позиций.

Алексей Максимович родился 12(25) октября 1861 г. на хуторе Каледин станицы Усть-Хоперской области войска Донского, ныне хутор Блинов Серафимовичского района Волгоградской области в казачьей семье войскового старшины (подполковника — Г. М.) Максима Васильевича Каледина. Прадедом будущего генерала был простой казак Максим Дмитриевич Каледин, дедом — майор Василий Максимович Каледин.

Учился в Михайловской Воронежской военной гимназии, переименованной впоследствии в Михайловский кадетский корпус, затем во 2-м военном Константиновском и Михайловском артиллерийском училищах. Офицерскую службу начал сотником в конно-артиллерийской батарее в Забайкалье. После окончания Николаевской академии Генерального штаба служил на различных штабных должностях в Варшавском военном округе, затем в Донском казачьем войске, был на преподавательской работе, затем переведен в войска Одесского военного округа¹.

В 1903 г. полковник А. М. Каледин был назначен начальником Новочеркасского казачьего юнкерского училища — ведущего военно-учебного заведения по подготовке офицерских казачьих кадров.

За недолгий период руководства училищем в 1903–1906 гг. ему удалось добиться значительных успехов в организации учебно-воспитательного процесса.

Значительно увеличилось и количество учебного времени для изучения военных дисциплин. Причем эта нагрузка увеличивалась постепенно. Так, если в первый год обучения из 48 учебных часов в неделю на их долю приходился 21 час, то уже во второй год учебное время составляло 35 часов. Все занятия проходили в полевых условиях и только в форме практических занятий [6, с. 39–40].

На заседаниях учебного и дисциплинарного комитетов училища стали рассматриваться вопросы повышения методической подготовленности преподавателей и морального стимулирования юнкеров за отличные знания и поведение. Новаторской по тем временам методикой стала подготовка опорных конспектов преподавателями, изготовление ими литографий по предметам и выдача этого учебного материала воспитанникам.

Был внедрен принцип комплексного и последовательного подхода к изучению основных учебных дисциплин. На втором курсе юнкера стали заниматься в рамках репетиционной системы, способствующей, по мнению А. М. Каледина, тому, чтобы «юнкер приучался к самостоятельному распределению своего времени и к самостоятельной работе»².

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 409. Оп. 1. Д. 855505. Л. 1–12.; Д. 133111/1–36, п/с 249–509.

² РГВИА. Ф. 725. Оп. 43. Д. 159. Л. 9.

Были пересмотрены штаты офицеров и преподавателей, причем количество последних выросло почти в 1,5 раза — с 9 до 13. Произошло и значительное увеличение штатного состава юнкеров — со 120 до 180 человек. Увеличился количественный состав учебных отделений (подразделений) — с 3 до 4, что позволило уменьшить в них число юнкеров — с 40 до 30 человек и повысить качество обучения¹.

Приоритетной стала задача развития личности воспитанника и формирование высокого уровня его общей культуры. Для изучения гуманитарных дисциплин: истории, географии, русского и иностранного языков, закона божьего — приглашались лучшие преподаватели из гражданских учебных заведений — выпускники университетов и духовных академий.

На занятиях использовались работы выдающихся российских ученых. Так, например, по истории в центре внимания были исследования С. М. Соловьева и В. О. Ключевского. Высокие чины, проверяющие учебное заведение в те годы, неизменно отмечали, что на этих уроках «юнкера действительно работают и интересуются предметом, язык вырабатывается и речь книжная»².

Значительно расширился библиотечный фонд, насчитывавший около пяти тысяч книг различной тематики. Будущие офицеры в стенах училища знакомились с художественными произведениями А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, повышали общеобразовательный уровень за чтением таких популярных периодических изданий, как «Исторический вестник», «Русский инвалид», «Разведчик», «Нива», «Приазовский край», «Вестник иностранной литературы» и др.

Высокий уровень общей культуры воспитанников и методической подготовленности преподавателей училища тех лет отмечал инспектор Главного управления военно-учебных заведений генерал-майор Барсов в своем отчете об осмотре учебной части Новочеркасского училища: «Руководством и преподавателями военно-учебного заведения привита идея необходимости учиться только ради знаний, а не для хорошего ответа перед преподавателем. Многие преподаватели умели вести дело так, что для слушателей не было нужды обращаться к книге после такого урока»³.

Системными стали мероприятия по повышению уровня благонадежности, формированию гордости за учебу в родном училище. Среди них: установка мраморной доски почета с фамилиями лучших воспитанников, особое почитание памяти выпускников, погибших при пресечении революционных беспорядков, введение изменений в форму одежды с символикой военно-учебного заведения. Воспитание у юнкеров политической лояльности власти, верности офицерским и казачьим традициям — начальник училища считал основным условием организации учебно-воспитательного процесса.

25 июня 1905 г. Новочеркасское казачье юнкерское училище получило знамя. На церемонии его освящения и вручения присутствовал Войсковой наказной атаман генерал-адъютант князь Н. Н. Одоевский-Маслов, грамоту от императора зачитал сам А. М. Каледин [5, с. 63–65].

Тот факт, что знамя училищу было вручено только спустя три десятилетия с момента образования и при руководстве им полковником А. М. Калединым, только подтверждает очевидные заслуги последнего. Об этом свидетельствует и приветственный адрес воспитанников училища, направленный ему в 1916 г. на фронт, где было сказано, что гордятся тем, что служат в училище, которым он командовал в течение 3 лет⁴.

¹ РГВИА. Ф. 725. Оп. 41. Д. 195. Л. 45–47. Оп. 43. Д. 159. Л. 9–13.

² РГВИА. Ф. 725. Оп. 41. Д. 210. Л. 39.

³ РГВИА. Ф. 725. Оп. 41. Д. 210. Л. 43.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6944. Оп. 1. Д. 74. Л. 1–2.

В августе 1906 г. А. М. Каледин был назначен помощником начальника штаба войска Донского, еще через 8 месяцев произведен в генерал-майоры. В его круг обязанностей, в качестве первоочередной, входила задача организации обучения и воспитания казаков.

Практика активного привлечения казачьих частей к пресечению внутренних беспорядков в стране в ходе революции ставила в повестку дня вопрос укрепления в казачьих частях преданности самодержавной власти и уважения к командиру (начальнику).

При непосредственном участии А. М. Каледина была составлена «Подробная программа обучения молодых казаков». В нее вошли вопросы о целях и задачах военной службы, общих обязанностях казака, разъяснение сущности воинской дисциплины, в том числе и ответственности за совершение преступлений.

Так, казачья присяга гласила: «Клятва перед Богом — служить верно Государю, Наследнику Престола и Отечеству, хотя бы пришлось и умереть за них». Суть воинской дисциплины определялась просто: «Делай все, что прикажет начальник, а если против Государя — не делай»¹.

Фактически в обучении донских казаков появились тогда новые предметы, сравнимые с современными учебными дисциплинами в системе обучения в МО, МВД, войска национальной гвардии РФ: общевоинские уставы, общественно-государственная и морально-психологическая подготовка.

В период работы в войсковом штабе (1906–1910 гг.) А. М. Каледин руководил полевыми поездками офицеров, проверял боевую подготовку лагерных сборов казачьих округов, инспектировал воинские части, расположенные в Донской области.

С июня 1910 г. и до начала Первой мировой войны генерал А. М. Каледин проходил службу в кавалерийских воинских частях, командовал бригадой, затем дивизией в Киевском военном округе. В 1913 г. стал генерал-лейтенантом.

В годы войны его полководческие таланты получили практическое воплощение. Во главе дивизии, впоследствии корпуса, он участвовал во всех основных сражениях начального этапа боевых действий на равнинах Польши и Галиции, в горных районах Карпат. Несмотря на общее отступление русской армии, полки А. М. Каледина в боях выглядели достойно. Военачальник неизменно получал высокие оценки военного руководства, пользовался большим уважением в войсках [1, с. 92, 107, 176–177; 2, с. 480–481; 7, с. 31–32 и др.].

В октябре 1914 г. генерал-лейтенант А. М. Каледин был награжден орденом Святого Георгия 4 степени и Георгиевским оружием, в феврале 1915 г. получил тяжелое ранение в бедро. В ноябре этого же года стал кавалером ордена Святого Георгия 3 степени. Признанием боевых заслуг генерала стало его избрание председателем Георгиевской Думы Юго-Западного фронта, определявшей степень соответствия заслуг офицеров, представляемых к награждению высшим военным орденом российского государства.

Стиль военного управления генерала А. М. Каледина определяли следующие основные составляющие:

1. Личная храбрость военачальника и постоянное присутствие на передовой, в авангарде, частые выезды со всем штабом в головные отряды. Генерал А. И. Деникин, в этот период командовавший бригадой, в своих мемуарах вспоминал о поведении А. М. Каледина в боевой обстановке: «Каледин не любил и не умел говорить красивых и возбуждающих слов. Но когда он приехал к моим полкам, посидел на утесе под жестким огнем, спокойно расспрашивал стрелков о ходе боя

¹ Подробная программа обучения молодых казаков. Б/м., б/г. С. 3, 10. Хранится в Государственном архиве Ростовской области (ГАРО).

и интересовался их действиями, этого было достаточно, чтобы возбудить их доверие и уважение» [3, с. 161].

2. Забота о подчиненных и уважение к местному населению. Так, в ходе отступления русской армии из Польши и Галиции летом 1915 г., когда в окружении оставались целые полки, в дивизии Каледина никто не был оставлен на передовой. Как вспоминали сослуживцы генерала: «он не забыл и не бросил ни одного разъезда, ни одного человека, так как отходил одним из последних» [4]. От каждого офицера и нижнего чина военачальник требовал уважительно относиться и к населению, строго наказывая за мародерство. Например, на заготовки фуража он приказывал выезжать только под командой офицера, чтобы тот обязательно расплачивался по стоимости взятого [7, с. 31–32].
3. Активное применение в ходе боевых действий нестандартных тактических приемов. Так, при использовании кавалерии в горных условиях генерал в обязательном порядке требовал выставления заслонов на пути движения основных сил и проведения конной разведки перед передислокацией, выбирал труднопроходимые местности для перемещения войск. Все это затрудняло действия противника, но одновременно требовало и высокой обученности личного состава [6, с. 81].

Своего апогея военная деятельность генерала А. М. Каледина достигла в апреле 1916 г., когда он был назначен командующим 8-й армией Юго-Западного фронта. Через несколько месяцев армии, как уже отмечалось выше, было доверено выполнение ответственной задачи — действовать в авангарде наступления войск фронта на основном участке прорыва под г. Луцком.

Как известно, А. А. Брусиловым было предложено осуществлять наступление (прорыв) на участке фронта каждой армии, а не традиционно на направлении главного удара. Эта идея была оригинальна и небесспорна. О своих возражениях первоначально заявлял начальник штаба Ставки Верховного Главнокомандующего генерал М. В. Алексеев. Критические замечания перед проведением операции высказали ряд военачальников, в том числе и генерал А. М. Каледин [1, с. 226]. Но после окончательного утверждения плана действий, все споры были закончены.

Восьмая армия генерала Каледина состояла из пяти армейских и двух кавалерийских корпусов. Анализ соотношения сил русских и австро-венгерских войск говорил о незначительном превосходстве русской армии: по пехоте — в 1,3 раза, в артиллерии — всего в 1,1 раза. На направлении главного удара, там, где наступала армия Каледина, удалось добиться превосходства в людях — в 2–2,5 раза, но по артиллерии перевес был по-прежнему небольшой — в 1,5–1,7 раза [8, с. 305].

В период подготовки к наступлению командующим армией было организовано проведение разведки, в том числе авиационной, по тщательному изучению местности прорыва, скоординированы действия пехоты и артиллерии, выполнены мероприятия по инженерному оборудованию позиций.

22 мая (4 июня) 2016 г. после длительной артиллерийской подготовки на различных участках фронта русские войска перешли в наступление. Уже на следующий день корпуса 8-й армии преодолели первую линию обороны противника, начали его преследование и уже 25 мая (7 июня) взяли г. Луцк.

Фронт был прорван на протяжении 70–80 верст и в глубину на 25–30 верст. 4-я австро-венгерская армия, противостоящая 8-й армии Каледина, была практически разгромлена. Только за три дня боев, к 26 мая (8 июня) 1916 г. было взято в плен 922 офицера и 43 625 солдат, захвачено около 250 орудий, пулеметов и минометов, целые склады снарядов и патронов¹.

¹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 957. Л. 1–6.

В ходе наступления 8-й армии генералом А. М. Калединым применялись различные тактические приемы, например, «атака перекатами». Движение пехоты проходило четырьмя «волнами», которые как бы перекатывались друг через друга при наступлении. Перед началом атаки военачальник требовал идти на большее сближение с противником, чтобы обеспечить проведение наступления сразу после проведения артиллерийской подготовки¹.

Одним из важнейших факторов достижения военного успеха А. М. Каледина считал морально-психологическое состояние войск. Так, в одном из своих распоряжений в подчиненные воинские части он писал: «необходимо принять особые меры для поднятия духа и настроения... личное посещение всеми высшими начальниками подчиненных частей, в том числе на передовых позициях, проведение бесед с офицерами и нижними чинами... всяческое поощрение»².

Справедливой оценкой ратных заслуг командующего армией стало присвоение А. М. Каледину воинского чина генерала от кавалерии. О военачальнике узнала тогда вся Россия. Действия войск Юго-Западного фронта и 8-й армии, действовавшей в авангарде наступления, вызвали в стране большой общественный резонанс³.

Таким образом, в военной деятельности генерала А. М. Каледина удачно сочетались научность военного мышления и творческое отношение к выполнению поставленных задач, исполнительность и отстаивание своей точки зрения, личная храбрость и осторожность, забота о подчиненных и уважительное отношение к местному населению. Все это позволяло военачальнику успешно решать основные задачи военного управления в мирное и военное время.

Очевидно, что творческое отношение к изучению военно-исторического наследия прошлого должно непременно учитывать вклад наиболее талантливых военачальников русской армии в развитие военного искусства и организацию управленческой деятельности. Такой подход должен обеспечивать историческую преемственность и в подготовке будущих защитников Отечества в системе современного военного образования, формировать чувства патриотизма и гражданской ответственности в обществе.

Литература

1. Брусилов А. А. Мои воспоминания. М. : Воениздат, 1963.
2. Головин Н. Н. Из истории кампании 1914 г. на русском фронте. Галицийская битва. Париж, 1930.
3. Деникин А. И. Очерки русской смуты. М. : Наука, 1991. Т. 2.
4. Донская волна. 1918. № 5.
5. Кострюков И. Т. Новочеркасское казачье юнкерское училище. Новочеркасск, 1910.
6. Марченко Г. В. Дорогой чести. Генерал Каледин. М. : РАН. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1996.
7. Мельников Н. М. А. М. Каледин, герой Луцкого прорыва и Донской Атаман. Мадрид, 1968.
8. Ростунов И. И. Русский фронт Первой мировой войны. М. : Наука, 1977.

References

1. Brusilov A. A. *My memoirs* [Moi vospominaniya]. M. : Military publishing [Voenizdat], 1963. 288 p. (rus)
2. Golovin N. N. *From history of the campaign of 1914 on the Russian front. Galitsiysky fight* [Iz istorii kampanii 1914 g. na russkom fronte. Galitsiiskaya bitva]. Paris, 1930. 688 p. (rus)

¹ ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 3787. Л. 76.

² РГВИА. Ф. 2134. Оп. 1. Д. 61. Л. 132.

³ ГАРФ. Ф. 6944. Оп. 1. Д. 23, 30, 41, 43, 49, 50, 58, 63, 64, 123.

3. Denikin A. I. *Sketches of the Russian distemper* [Ocherki russkoi smuty]. M. : Science [Nauka], 1991. V. 2. 378 p. (rus)
4. Don wave [Donskaya volna]. 1918. N 5. (rus)
5. Kostryukov I. T. *Novocherkassk Cossack Junker school* [Novocherkasskoe kazach'e yunkerskoe uchilishche] Novocherkassk, 1910. 125 p. (rus)
6. Marchenko G. V. *Along honour road. General Kaledin* [Dorogoi chesti. General Kaledin]. M. : RAS. Institute of ethnology and anthropology of N. N. Miklukho-Maklay [RAN. Institut etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya], 1996. 281 p. (rus)
7. Melnikov N. M. *A. M. Kaledin, hero of the Lutsk break and Don Ataman* [A. M. Kaledin, geroi Lutskogo proryva i Donskoi Ataman]. Madrid, 1968. 374 p. (rus)
8. Rostunov I. I. *Russian front of World War I* [Russkii front Pervoi mirovoi voyny]. M. : Science [Nauka], 1977. 389 p. (rus)